

УДК 811.161.1'243:378.147.091.3

КОНФЛИКТ КУЛЬТУР В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО: ТИПОЛОГИЯ, РИСКИ И СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Е.В. Бережнова

*Белорусский национальный технический университет
Минск, Республика Беларусь, katyaberezhnova@yandex.ru*

Статья посвящена построению типологии культурных конфликтов, возникающих на занятиях по РКИ, в современных миграционных и геополитических условиях, где столкновение разнообразных культурных норм перестало быть редкостью и превратилось в системный фактор, дезорганизующий учебный процесс. В данном научном исследовании предложены методически обоснованные стратегии преодоления межкультурных разногласий.

Ключевые слова: преподавание; русский как иностранный; культурный конфликт; межкультурная коммуникация; типология конфликтов; риски и стратегии преодоления.

Растущая глобализация, миграционные потоки между странами привели к тому, что в одной учебной группе увеличивается число студентов с разными культурными и языковыми традициями. Преподавание дисциплины «Русский язык как иностранный» (РКИ) неизбежно сталкивается с различиями в ценностных системах, коммуникативных стратегиях и когнитивных моделях поведения.

В условиях многонациональной аудитории это может приводить к культурным конфликтам, которые напрямую отражаются на трудностях восприятия учебных текстов, на интерпретации грамматико-лексических норм, на понимании речевых моделей, а также и на межличностном взаимодействии между преподавателем и студентами. Также «остро встает проблема межкультурного диалога, воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждения интереса и уважения к ним, преодоления в себе чувства раздражения от избыточности, недостаточности или просто непохожести других культур» [2, с.8]. Игнорирование культурных различий может снижать эффективность усвоения учебного материала и демотивировать студентов.

Современные исследования по прикладной лингвистике и межкультурной педагогике требуют систематизации типов культурных конфликтов, выявления факторов риска и разработки практических стратегий преодоления барьеров. С точки зрения преподавания РКИ конфликты могут возникать на основе следующих межкультурных расхождений:

- 1) вербальные различия – идиомы, различия в метафорах, невозможность дословного перевода понятий, стилистические нормы, формы обращения, учтивости, уровень прямоты;
- 2) невербальные различия – мимика, жесты, телесное пространство, паузы;

3) ценностные различия – противоречия в отношении к авторитету, времени, обучению, критике, индивидуализму или коллективизму;

4) психологические особенности – ожидания студентов и преподавателей относительно стиля обучения, учебной мотивации, уровень инициативы у ученика;

5) системные культурные нормы – различия в образовательных традициях, групповом взаимодействии (роль диалога и самостоятельной работы), форме оценивания.

«В многонациональной образовательной среде язык становится не только инструментом общения, но и источником недопонимания. Языковые барьеры мешают точной передаче смысла, вызывая трудности в учебе, межличностных отношениях и адаптации» [3, с.166]. Отсюда можно сделать вывод, что культурный сбой чаще всего возникает в сфере общения, так как русская коммуникативная культура с ее эмоциональностью, дистанцией «старший/младший», прямотой входит в конфликт с западной эгалитарностью или восточным тактом. **Коммуникативно-этикетный** конфликт является наиболее распространенным и проявляется через:

- некорректное использование комплиментов или вежливых форм;
- нарушение правил обращения и дистанции;
- несоблюдение этикета дискуссии и культурных речевых сценариев.

Например, иностранный студент делает комплимент преподавателю, но выбирает некорректную формулировку «Вы очень красивый» вместо ожидаемой формы «У вас очень красивая прическа». Студент нарушает норму этикетной формулировки, что может вызвать неловкость или недопонимание, а по отношению к британцу - спровоцировать конфликтную ситуацию, так как русская похвала внешности для него – это вторжение в *private zone*.

В русской культуре важно правильно использовать формы «ты/Вы» и титулы. Обращение «ты/Вы» для русского – маркер статуса и возраста. Если студент называет преподавателя по имени без согласования, это воспринимается как грубое нарушение дистанции. Для китайца/корейца также вполне естественно обращаться на «Вы» к старшему. Для немца/итальянца – создает искусственную дистанцию и коммуникативный дискомфорт. Для американца же это униительно, так как стирает равенство.

На уроках РКИ активно применяются диспуты для развития коммуникативной компетенции. Нарушение речевого этикета дискуссии может привести к напряженной атмосфере в группе и снижению эффективности коммуникации. Необходимо избегать излишней прямолинейности в споре, перебивания, агрессивности, игнорирования и невнимательности к репликам собеседника, грубого или приказывающего тона, неадекватных невербальных реакций (смех, зевота, раздражение). Студенты зачастую неправильно употребляют речевые формулы, переводя их напрямую из своего родного языка без смягчающих слов («Дай учебник!»; «Вы неправы!» вместо «Можно, пожалуйста, учебник?»; «Я бы с этим не согласился!» и т.д.), что не соответствует стандартам русского речевого этикета. Для русского студента важно в споре найти истину (эмоционально, с перебиванием). Для китайца/японца публично не согласиться с чем-то – это катастрофа, «потерять себя». Интерактивные задания вызывают у них внутренний дискомфорт и сопротивление, так они не всегда охотно проявляют инициативу. Поэтому если студент из КНР молчит весь урок, не спорит, преподаватель ошибочно считает его «слабым».

Но китайские студенты демонстрируют невероятное трудолюбие и аккуратность при выполнении индивидуальных или проектных задач. Исходя из сказанного критически важно учитывать подобные языковые несоответствия для успешного формирования межкультурной коммуникативной компетенции у иностранных обучающихся.

Вследствие столкновения отечественных методических ориентиров с культурными, образовательными и личностными нормами иностранных слушателей неизбежно возникает **ценностно-нормативный конфликт**, когда «правильно» в понимании студента расходится с «нормально» в русской среде. Зачастую проявляется в группах с коллективистскими (Китай, арабские страны) и индивидуалистическими (Германия, США, Скандинавия) типами культур. Например, согласно русской норме нужно помочь другу/соседу/коллеге, даже если не просят, потому что не помочь – стыдно (ответственность перед другими). Западная индивидуалистическая норма гласит: «Я помогу, если меня попросят, и если мне это удобно. Не помочь – не стыдно, это мое право, свобода выбора (ответственность за себя).

Также ценностно-нормативный конфликт ярко виден в отношении к опозданиям. Русская латентность (5-10 минут допустимо) никак не сочетается с немецкой пунктуальностью. Или еще кейс из реальной практики:

Тема урока: «Мой распорядок дня».

Конфликт: испанец рассказывает, что ужинает в 22:00 и ложится в 1:00 ночи. Русский студент громко возражает: «Это ненормально! Ты погубишь здоровье! Спорт нужен, и сон в 23:00!»

Анализ: русский искренне хочет, как лучше согласно норме здоровья и правильного режима. Испанец слышит: «Твоя культура хуже».

Решение: преподаватель переводит в лингвистическую плоскость:

«В Беларуси/России норма – спать в 23:00. В Испании – в 1:00. А теперь *задание*: напишите 5 советов для инопланетянина, который не знает, какой режим выбрать. Используйте конструкции "Если ты..., то тебе следует..."».

Результат: Конфликт снят. Студенты не спорили о том, что правильно, а учились рассуждать о различиях грамматически правильно.

Одним из самых острых и при этом деликатных в преподавании РКИ является **гендерно-ролевой конфликт**, так как каждая культура формирует свои представления о мужских и женских ролях, отраженные в языке. В частности, белорусская культура обладает определенными устоявшимися гендерными принципами, которые могут конфликтовать с культурными нормами обучающихся иностранных студентов. Создаются потенциальные конфликты при интерпретации русской лексики, особенно по тематике профессий, имен и социальных ролей.

Таблица – Столкновение социальных ролей в разных культурах современности

Сфера	Традиционная русская норма	Современная западная/либеральная норма	Традиционная восточная/религиозная норма
Работа	Женщина работает наравне с мужчиной	Полное равенство, гендерно-нейтральные профессии	Женщина может работать, но не в ущерб семье. Есть «женские» и «мужские» профессии
Дом	Женщина ведет хозяйство (вторая смена)	50/50	Женщина отвечает за дом, мужчина – за деньги

Инициатива	Женщина может первой позвонить, написать.	Может, это норма	Строго мужская
Проявление эмоций	Женщина может плакать, мужчина – нет («не ной»)	Можно обоим	Можно, но в узком кругу
Телесный контакт	Похлопать по плечу, обнять – дружеская норма	Требуется согласие	Запрещено между мужчиной и женщиной вне семьи

Самый типичный инцидент в классе РКИ - это «посадка», когда преподаватель организывает работу группы в парах: парень + девушка. Исходя из приведенных выше в таблице данных реакции иностранных студентов могут быть неоднозначными: от застенчивости, напряженности до полного отказа работать. При этом преподаватель не должен продвигать свою норму, выбирая «правильную» сторону. Его задача – организовать пространство, где разные нормы могут сосуществовать, не сталкиваясь лбами: *«Сегодня мы работаем так. Но я вижу, что вам некомфортно. Ты будешь работать один/одна или с человеком того же пола? Скажи, как тебе удобно»*. При этом очень важно предложить альтернативу без потери лица для студента. Эффективное преодоление гендерно-ролевого конфликта при правильной методике способствует не только языковой компетенции, но и формированию «вторичной языковой личности», способной к успешной межкультурной коммуникации.

Дидактический культурный конфликт в рамках РКИ возникает, когда методы, содержание и модели преподавания русского языка сталкиваются с культурными ожиданиями, ценностями или педагогическими традициями студентов-иностранцев. Этот тип конфликта считается самым коварным, так как он не проявляется в спорах или эмоциях. Студент не жалуется, не хлопает дверью, а просто перестает учиться, молчит, пропускает занятия. Преподаватель приходит к выводу: «лентяй», «неспособный», «не мотивирован». Хотя на самом деле столкнулись несовместимые представления о том, как должен проходить идеальный урок. К примеру, традиции образования Китая, арабских стран ориентированы на авторитетный подход: учитель знает ВСЕ, объяснит, укажет, похвалит или накажет. А преподаватель-европеец приходит и говорит: «Давайте обсудим! А как вы думаете? Давайте поиграем!» В результате студент растерян, сомневается в компетентности преподавателя, замыкается, не участвует в ролевых играх и обсуждениях. Он ждет лекцию с готовым систематизированным учебным материалом. Шумному совместному поиску решения китайцы, например, предпочитают индивидуальное молчаливое обдумывание.

Также частым проявлением данного вида конфликта является публичное исправление ошибки. Для русского прямолинейного преподавателя, призывающего не бояться ошибок, это нормально. Но для студента из Японии/Кореи – глубокое табу, потеря лица, унижение. В 90% случаев он предпочтет промолчать, чем ошибиться и «потерять лицо», тем самым создав у учителя ложное представление о своем уровне развития и подготовки.

Разрешение дидактического культурного конфликта через интеграцию языковой и культурной подготовки повышает эффективность преподавания, способствует формированию у студентов интеркультурной компетенции и готовности к коммуникативной деятельности в русскоязычной среде.

В современных условиях преподаватели РКИ довольно часто сталкиваются с еще одним конфликтом – **травма-контекстуальным**, наиболее тяжелым по способу преодоления, когда в одной учебной группе оказываются россиянин и украинец, израильтянин и палестинец, армянин и азербайджанец. Актуальное политическое или военное событие делает носителей языка врагами. Одно неосторожное слово, простой учебный материал (карта Крыма, военная лексика, диалог об учебной миграции) могут спровоцировать скандал в группе. В таких условиях учебный процесс невозможен! Нельзя «решить» или «урегулировать» больной вопрос на уроке, необходимо лишь уйти от него, вытеснить эмоции сменой учебной деятельности. Необходимо максимально избегать запрещенных тем о политике, границах, войнах. В этом проявляется профессиональная этика преподавателя, задача которого – не примирить людей и не восстановить справедливость, а сохранить учебную группу как пространство для изучения языка.

Таким образом, вследствие непреднамеренного использования преподавателем культурно некорректных примеров или методов на занятиях по РКИ в полиэтнических группах, возникновение культурных конфликтов неизбежно. Как результат появляются недопонимание, снижаются мотивация, вовлеченность иностранных обучающихся в учебный процесс, эффективность обучения и достижения курса в целом, ограничение развития профессиональных навыков и коммуникативных компетенций. Для минимизации и качественного преодоления межкультурной напряженности требуются методически продуманные подходы:

- *развитие кросскультурной компетенции преподавателя* – хорошие знания особенностей культуры студентов, позволяющие правильно интерпретировать их поведение, реакции и использовать адаптивные методологические подходы в изучении языка;

- *применение методик, способствующих диалогу и взаимопониманию* (дебаты, круглые столы, групповые проекты) – поощрение вопросов, обсуждений и совместного анализа ошибок, стимулирование учеников к выражению собственного мнения, уважительное отношение к различным точкам зрения. *Открытая коммуникационная среда* – ключ к быстрому затуханию культурных разногласий;

- *дифференцированная методика* – адаптация материалов и заданий под культурный фон студентов;

- *проактивное управление конфликтом* – выявление потенциальных проблем на раннем этапе, корректное разъяснение и разбор ситуаций;

- *использование мультимедийных и интерактивных методов* - визуальные материалы, ролевые игры, онлайн-платформы для разнообразия культурных контекстов;

- *интеграция культурного компонента в учебный процесс* – переводческие и коммуникативные упражнения, стимулирующие межкультурный обмен; примеры, тексты, объясняющие культурные различия;

- *рефлексия и метакоммуникация* – обсуждение различий прямо в классе, формирование осознанного понимания культурных особенностей;

- *обратная связь и корректировка поведения* – регулярное наблюдение за реакцией студентов и неотложное внесение изменений в подход к обучению.

Таким образом, успешное преподавание РКИ требует не только языковой компетенции, но и глубокой культурной осведомленности. Принцип учета культурных особенностей требует от преподавателя глубоких знаний в области этнопсихологии и культурной антропологии. Преподаватель должен отказаться от роли

«судьи», оценивающего чужую культуру, и стать «медиатором, настраивающим, налаживающим форму межкультурного диалога, в котором будут учитываться культурные паттерны всех субъектов коммуникации» [1, с.2]. Овладение навыками эффективного управления культурными конфликтами значительно повышает качество образования, академическую эффективность и межкультурное понимание, способствует достижению толерантности, установлению доверительных отношений между преподавателем и иностранными обучающимися. Конфликт культур в РКИ неизбежен, но он не разрушает учебный процесс, а дает материал для развития межкультурной компетенции. Поэтому данная тема является чрезвычайно актуальной и важной в современных образовательных реалиях как научно, так и практически.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Казимирчук А.Д. Диалог культур и проблема межкультурной коммуникации на занятиях РКИ с учащимися факультета международного права [Электронный ресурс] // Московский государственный институт международных отношений.- Режим доступа: dialog-kultur-i-problema-mezhkulturnoj-kommunikacii-na-zanyatiyah-rki-s-uchashchimisya-fakulteta-mezhdunarodnogo-prava.pdf.- Дата доступа: 10.05.2026.
2. Тер-Минасова Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 146 с.
3. Шолохова С.В., Ёрохова С.А. Стратегии преодоления коммуникативных барьеров в межкультурной студенческой среде // Путь в науку. Экономические науки.- 2025.- N56.- С.166-167

CULTURAL CONFLICT IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: TYPOLOGY, RISKS AND OVERCOMING STRATEGIES.

E.V. Berezhnova

*Belarusian National Technical University
Minsk, Belarus, katyaberezhnova@yandex.ru*

This article explores a typology of cultural conflicts that arise in Russian as a foreign language classes in today's migratory and geopolitical contexts, where the clash of diverse cultural norms has ceased to be a rarity and has become a systemic factor disrupting the educational process. This research proposes methodologically sound strategies for overcoming intercultural differences.

Keywords: teaching; Russian as a foreign language; cultural conflict; intercultural communication; conflict typology; risks and coping strategies.